

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
16 ноября 2011 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. по 18.30 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — Ю.М. Новолодский — В.Л. Левыкина — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — В.В. Гарнин — М.В. Герасимов — А.А. Звонков — И.Т. Земскова — Д.Р. Каюмов — Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

Извлечение

7. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 26 сентября 2011 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Коллегии адвокатов «», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужила жалоба Я.В.М., поступившая в Адвокатскую палату СПб (далее – АП СПб) 13 сентября 2011г.

Из жалобы следует, что 04 февраля 2011г. адвокат П. заключил с Я.В.М. договор на оказание юридической помощи, в соответствии с которым адвокат обязался прекратить уголовное дело в отношении Я.В.М. на стадии следствия.

11 марта 2011г. был заключен дополнительный договор на защиту Я.В.М. по эпизоду с Ивановским отделением ООО «». Заплатил в общей сложности 80 000 руб.

«Последние 4 месяца, после того, как я попросил адвоката представить мне план моей защиты (его работы по делу), этого документа я до настоящего момента так и не получил...14.07.11г. при встрече я вновь обратился с той же просьбой...Адвокат в очень грубой форме накричал на меня и заявил, что не собирается ничего представлять мне... С 14.07.11г. старался не отвечать на мои звонки, никаких действий по моей защите не предпринимал, ходом следствия не интересовался... 28.07.11г. прислал SMS- сообщение, что уезжает в отпуск до 18.08.11г После возвращения мне не звонил, ходом дела не интересовался. 10.09.11г. я позвонил адвокату и попросил вернуть мне все документы. 12.09.11г. при встрече я предъявил адвокату уведомление о расторжении договора, но он его не взял, предложил направить по почте. На просьбу вернуть документы и возратить деньги за неисполнение договора заставлял подписать бумагу, что я не имею к нему претензий».

В жалобе ставится вопрос об ответственности адвоката и обязанности его вернуть документы и неотработанные деньги.

К жалобе приложены: копия договора б/н от 04.02.2011г., в котором п.7 «Дополнительные условия» предусматривает, что **«в случае прекращения уголовного дела на стадии предварительного следствия Доверитель уплачивает Адвокату 60 000 руб.»**, копия договора от 11.03.2011г., копия уведомления о расторжении договоров от 12.09.2011г.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб, адвокат П. пояснил, что он действительно заключил с Я.В.М. два договора поручения на оказание юридической помощи: от 04 февраля и 11 марта 2011г., однако обязательства прекратить уголовное дело на стадии предварительного следствия не брал, а договором подразумевалась работа в этом направлении *«путем подачи жалоб, ходатайств и других законных мер в рамках ФЗ «Об адвокатуре в РФ».*

В ходе работы с Я.В.М. неоднократно встречались и десятки раз общались по телефону, вырабатывая позицию по делу и согласовывая тексты документов. При этом никакого плана по своей защите он никогда не требовал.

«4.07.11г. по требованию Я.В.М. я отозвал кассационную жалобу в СПб городской суд на постановление Дзержинского районного суда СПб... Примерно в середине июля Я.В.М. попросил приостановить все действия по его защите, мотивировав тем, что «не хочет злить следствие».

Свой отпуск 15 июля 2011г. согласовал с Я.В.М. и перед отъездом 26 июля 2011г. - со следователем Щитко Н.С. (Х-XXX-XXX-XX-XX).

«При встрече 14.09.11г. (а не 12.09.11г.) Я.В.М. попросил меня вернуть ему оригиналы документов и представить акт выполненных работ, чего в тот день я сделать не мог, так как документов с собой у меня не было... 22.09.11г. я передал Я.В.М. все документы и представил акт выполненных работ по договору от 4.02.11г.».

К объяснениям приложены: копии квитанций к приходным кассовым ордерам от 04.02.2011г. и 11.03.2011г. на 60 000 и 20 000 руб., копия приказа об отпуске от 28.06.2011г., распечатки телефонных переговоров за 14.07, 15.07, 28.07, за 01.08 - 18.08.11г. на 11 листах; отзыв кассационной жалобы, акт выполненных работ, письмо о расторжении договора.

На заседании Квалификационной комиссии АП СПб Я.В.М. пояснил, что адвокат П. привлек его именно тем, что обещал прекратить уголовное дело, хотя, как он теперь понимает, этого сделать было нельзя.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката П., Квалификационная комиссия АП СПб установила факт заключения адвокатом двух договоров поручения с Я.В.М. от 04 февраля 2011г. и 11 марта 2011г.

В договоре от 04 февраля 2011г. предмет договора обозначен, как *«работа по прекращению уголовного дела, возбужденного в отношении Я.В.М. на стадии*

предварительного следствия путем подачи жалоб, ходатайств и всех других законных мер в рамках ФЗ «Об адвокатуре».

По мнению Квалификационной комиссии АП СПб, Я.В.М. правильно толкует текст договора, как обязательство адвоката прекратить уголовное дело на стадии предварительного следствия, поскольку предмет договора содержит прямое указание на достижение конкретного положительного для доверителя результата. Если бы адвокат имел в виду лишь работу в этом направлении в рамках закона, то и формулировка предмета соглашения должна быть ограничена указанием на конкретные действия по «ведению дела» и т.п., а не на результат.

Таким образом, Квалификационная комиссия АП СПб квалифицирует эти действия адвоката П. как нарушение требований пп.6 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающих адвокатам «навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами».

Квалификационная комиссия АП СПб также установила, что п.7 Соглашения от 04 февраля 2011г. содержит дополнительное условие, в соответствии с которым в случае прекращения уголовного дела в отношении Я.В.М. доверитель выплачивает адвокату дополнительно к сумме вознаграждения 60 000 рублей, то есть, так называемый «гонорар успеха». Между тем, п.3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката предписывает адвокату «воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела».

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат П., извещенный телефонограммой от 09 ноября 2011 г. о дате, месте и времени заседания лично по тел. Х-XXX-XXX-XX-XX, не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат П. 14 ноября 2011 г. представил в Совет АП СПб Заявление с просьбой рассмотреть материалы дисциплинарного производства в его отсутствие ввиду занятости в следственных действиях. П. указал в Заявлении: «Полностью согласен с выводами комиссии в том, что в моих действиях при заключении договора с Я.В.М. от 04.02.2011 г. имеются нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики. В настоящее время осознаю, что формулировка предмета указанного договора содержит обязательство адвоката прекратить уголовное дело и фактически является обещанием благополучного разрешения дела, что недопустимо...Понимаю, что при этом грубо нарушил пп.6 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката...».

На заседание Совета АП СПб явился заявитель Я.В.М., который заявил: «Решение Квалификационной комиссии АП СПб знаю. Я ознакомился самостоятельно с Кодексом профессиональной этики адвоката и считаю, что адвокат П. нарушил п.6 ст.10 Кодекса, который гласит «адвокат обязан незамедлительно вернуть подлинные документы», а П. при встрече со мной мне сказал «подпишите бумагу, что не имеете претензий, тогда верну документы». Кроме того, свой отпуск он вообще со мной не обсуждал, он просто прислал sms-сообщение «в отпуске до 18 августа».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив Договор 04 февраля 2011г. с доверителем Я.В.М., предметом которого является *«работа по прекращению уголовного дела, возбужденного в*

*отношении Я.В.М. на стадии предварительного следствия путем подачи жалоб, ходатайств и всех других законных мер в рамках ФЗ «Об адвокатуре», адвокат П. нарушил требования пп.6 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающих адвокатам «навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, **обещанием благополучного разрешения дела** и другими недостойными способами».*

- Заключив Договор 04 февраля 2011г. с доверителем Я.В.М., пункт 7 которого содержит дополнительное условие, в соответствии с которым в случае прекращения уголовного дела в отношении Я.В.М. доверитель выплачивает адвокату дополнительно к сумме вознаграждения 60 000 рублей, адвокат П. нарушил требования п.3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, предписывающие адвокату «воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката П. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат П. (реестровый №) имеет действующее дисциплинарное взыскание в виде «замечания» (протокол № 8 от 14 июня 2011 г.).

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату П. Поступило предложение «объявить адвокату П. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

4.6.1. объявить адвокату П. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.6 п.1 ст.9 и п.3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова